

В последнее время Линь Хуэй сильно отвлекался на работе.

Замечание Ан Ни, сказанное в прошлый раз: «Иначе как бы он смог тебя удержать?» напомнило ему о многих вещах. Например, почему он, выдающийся выпускник одной из лучших сельскохозяйственных программ в стране, специалист по садоводству, приехал в Ванжу, который не имел никакого отношения к сельскому хозяйству? Кроме того, как ему удалось выделиться среди всех других отличных претендентов на работу и стать помощником Хэ Цзяньшаня? Была еще одна вещь, которой интересовались все отделы компании. Как, черт возьми, помощник Линь смог работать под руководством президента Хэ восемь лет?

Когда он подумал об этом, Линь Хуэй рассмеялся про себя.

Он не знал, почему люди в Ванжу так боялись Хэ Цзяньшаня. Это было понятно для сотрудников, которые часто отчитывались перед ним, но даже недавно принятые на работу девушки часто шутили о том, что они никогда не будут встречаться с таким мужчиной, как он. Разве богатый и красивый президент не должен был быть суперпопулярным?

Однажды он спросил об этом Ан Ни. Он и Ан Ни присоединились к компании примерно в одно и то же время. Теперь в Ванжу они были довольно высокопоставленными сотрудниками. Когда она услышала, как он задал этот вопрос, она только покачала головой.

— Ты не думаешь, что президент, он действительно страшен, когда становится серьезным?

Линь Хуэй некоторое время думал об этом.

— Он? Разве он не всегда был таким?

— Ты помнишь сотрудничество с Женфен? О Господи. Менеджер Лю, сорокалетний мужчина, чуть ли не плакал.

Линь Хуэй был еще больше сбит с толку.

— Я был там в то время. Президент Хэ никого не ругал. Все, что он сказал, было: «Взгляните на то, что вы написали. Вы собираетесь уйти на пенсию раньше? Честно говоря, мы не смогли завершить предложение менеджера Лю даже после восьми отдельных черновиков. Президент также был очень беспомощен».

— Нет, проблема в том, что его аура была слишком сильной... Подожди! — Ан Ни в шутку отругала его, — помощник Линь, как ты мог перейти на другую сторону? С каких это пор ты стал апологетом компании?

Линь Хуэй не знал, смеяться ему или плакать.

— Я просто объективен. На самом деле, зарплата и льготы Ванжу одни из лучших в отрасли. Сверхурочные также могут быть скорректированы в зависимости от того, насколько далеко продвинулся проект. Самое главное, что, хотя компания существует давно, менеджмент не стал жестким. Атмосфера хорошая.

Ан Ни согласно кивнула:

— Это правда. Корпоративная культура хорошая, — в этот момент она снова вздохнула. — Кстати говоря, мы начали работать в Ванжу одновременно. Моему ребенку сейчас уже два года. Почему ты до сих пор ни с кем не встречаешься? Какой тип тебе нравится?

В те выходные Линь Хуэй пригласил своего хорошего друга Ло Тина вместе пообедать. Пока они ели, он небрежно упомянул, что в последнее время чувствовал себя немного уставшим. Он раздумывал, стоит ли ему взять небольшой отпуск на пару дней. Ло Тин дразняще сказал:

— О, я понял. Ты влюблен.

Ло Тин был соседом Линь Хуэя по комнате в колледже. Это было четырехместное общежитие. Когда они закончили учебу, двое других вернулись в свои родные города, оставив Линь Хуэя и Ло Тина в Пекине. Линь Хуэй вошел в Ванжу. Тем временем Ло Тин получил лицензию преподавателя и теперь преподавал естественные науки в частной начальной школе. Всякий раз, когда Линь Хуэй просматривал WeChat Moments, он часто видел, как тот выращивает цветы, ловит жуков, наблюдает за природой и проводит эксперименты со своими учениками. По сравнению с плотным графиком Линь Хуэя, можно сказать, что жизнь Ло Тина полна красок.

Ло Тин знал, что Линь Хуэй любит мужчин, и это было то, что Линь Хуэй сам сказал ему. Ему, как другу Линь Хуэя, было нетрудно принять это. На самом деле он вздохнул с облегчением. Когда Линь Хуэй учился в колледже, он был человеком момента. За ним гонялось так много девушек. Ло Тин даже несколько раз помогал передать ему чай с молоком. Тем не менее, этот парень никогда не был заинтересован. Другие парни в общежитии думали, что у него просто супер высокие стандарты. В результате Линь Хуэй все еще был одинок даже через несколько лет после выпуска. Он также отказался, когда жена Ло Тина предложила познакомить его с кем-то, из-за чего Ло Тин заподозрил, что у него могут быть проблемы со здоровьем. Позже Линь Хуэй признался, что ему нравятся мужчины и, что он тайно влюблен в своего босса. Ло Тин почувствовал облегчение, как только услышал это. По крайней мере, парень не был болен или что-то в этом роде.

Ло Тин сделал глоток пива и продолжил:

— Хуэй, я не понимаю. Это действительно того стоит? Я имею в виду, посмотри на себя. Тебя рекомендовали в аспирантуру. Разве не здорово было учиться у профессора Луо? Тебе просто пришлось бросить учебу ради Хэ Цзяньшаня.

Линь Хуэй беспомощно поправил его:

— Во-первых, я бросил учебу не из-за Хэ Цзяньшаня. Я встретил его только после того, как вошёл в Ванжу. Во-вторых, я изучал садоводство только благодаря бабушке. Ее больше нет, поэтому у меня нет мотивации продолжать. С тем же успехом я мог бы уступить это место тому, кому оно действительно нужно. Наконец, Ванжу много платит мне.

Как только Линь Хуэй упомянул о своей бабушке, Ло Тин замолчал.

Линь Хуэй был сиротой. Когда он был очень маленьким, его родители уехали искать работу в другом месте и, в итоге, погибли в результате несчастного случая. Его воспитывала только бабушка. Ло Тин все еще помнил этот обязательный курс, который они должны были пройти. Профессор попросил их по очереди объяснить, почему они решили изучать садоводство. Линь Хуэй говорил громко и четко: «Мои родители умерли, когда я был совсем маленьким. Моя бабушка полагалась на сельское хозяйство и садоводство, чтобы отправить меня в школу. Когда я был в шестом классе, мой учитель сказал нам написать о том, чем мы хотим заниматься, когда вырастем. Тогда я подумал: — Когда я вырасту, обязательно дам бабушке попробовать фрукты и овощи, которые вырастил сам».

Весь класс был потрясен ответом Линь Хуэя.

Большинство студентов колледжа были технически взрослыми, но их темперамент еще не созрел. Они были конкурентоспособными, тщеславными и чувствительными. Неважно, было ли это перед другими учениками или перед учителями. Они всегда старались скрыть постыдные части себя. Линь Хуэй был другим. Он откровенно рассказывал о трудностях, которые он испытал. Он не пытался вызвать жалость и не притворялся оптимистом. В его глазах было только жгучее чувство гордости и мягкая и нежная улыбка.

— Значит, ты собираешься продолжать в том же духе? Прошло почти десятилетие. Сколько десятилетий в одной человеческой жизни? Ты такой способный человек. Как долго ты собираешься тратить на него свое время? Пока он не женится? Он может даже попросить тебя организовать для него свадебную церемонию.

Слова Ло Тина не были приятны для слуха. Однако Линь Хуэй тщательно обдумал это и обнаружил, что это действительно возможно.

— Я уйду, когда больше не смогу.

— Чувак, ты взрослый, а не старшеклассник. Я думаю, тебе нужно признаться ради себя. Неважно, хорошо это или плохо. Ты должен это сделать.

На самом деле Линь Хуэй когда-то провел бесчисленное количество бессонных ночей, лежа в постели, думая именно об этом. Хотел ли он попробовать и признаться?

Однако он слишком хорошо знал Хэ Цзяньшаня. Хэ Цзяньшань был человеком, который отделял свои общественные дела от личных. Если его признание не удастся, его не

обязательно заставят покинуть Ванжу, но его определенно переведут в другое место — куда-нибудь подальше от Хэ Цзяньшаня.

Ему не хотелось идти на такой риск.

— Он не любит мужчин, — Линь Хуэй опустил голову и сделал глоток алкоголя. Вкус во рту был кислый.

— Разве ты не говорил в прошлый раз, что он ни с кем не встречается? Может быть, ему также нравятся мужчины.

— Нет, я сказал, что он действительно очень занят. Его график полностью заполнен. Был период времени, когда он был так занят, что спал всего три часа в день. Я чувствую, что у него нет времени, чтобы влюбиться, и ему не нужно влюбляться.

Ло Тин щелкнул языком:

— Я чувствую, что человек, о котором вы говорите, не человек, а ИИ. Он бесчувственная машина.

Линь Хуэй рассмеялся:

— Он именно такой. Пара моих коллег говорила, что ни одна девушка не смогла бы мириться с таким бойфрендом. Плюс... — улыбка Линь Хуэя исчезла. — Я слышал, как он сказал, что ему не нравятся мужчины, своими собственными ушами.

После обеда Линь Хуэй отправился в компанию. Хотя это был выходной день, Линь Хуэй пригласил Лю Хунжуя из Юнтай Электрик, чтобы поговорить о делах в тот день. Лю Хунжуй несколько раз звонил, чтобы пригласить его на обед, но Линь Хуэй дважды отказывался. На этот раз он просто заявил, что завален работой и пригласил его в компанию поболтать. Он выпил немного пива раньше. Он не был пьян, но его лицо было немного красным. Он всегда был таким. Алкоголь всегда бил ему в лицо. Если бы он выпил хотя бы малейшую каплю алкоголя, его лицо покраснело бы. Он действительно ничего не мог с этим поделать.

Линь Хуэй пошел в ванную, чтобы умыться. Затем он встал у окна приемной, скрестив руки на груди, и ждал, вдыхая ветерок. У него было много забот, и мысли его унеслись куда-то далеко. Он не заметил знакомых шагов за дверью. В результате, когда Хэ Цзяньшань прибыл в офис, он увидел это зрелище. Помощник Линь, который всегда был стойким и высоким, теперь лениво прислонился к краю окна. Его тело было скрыто в тени занавески. В его опущенных глазах время от времени останавливались солнечные лучи. Весь его облик выглядел одновременно одиноким и усталым...

Казалось, он спит.

Как только эта мысль промелькнула в голове Хэ Цзяньшаня, его ноги тут же отступили на шаг. Прежде чем он даже успел задаться вопросом, почему у него была такая инстинктивная реакция, Линь Хуэй уже услышал движение. Он повернул голову, его глаза смотрели сквозь пыль, и они оба случайно встретились взглядами.

Линь Хуэй, казалось, на мгновение был ошеломлен. Затем уголки его губ изогнулись вверх. Сохраняя ту же ленивую позу, он слегка наклонил голову в знак приветствия.

— У меня назначена встреча кое с кем.

Возможно, это было из-за алкоголя, но он не хотел заморачиваться со всеми формальностями. Весь его облик казался немного расслабленным.

Хэ Цзяньшань был немного удивлен.

За последние пару лет они работали бок о бок проект за проектом. Перед ним Линь Хуэй всегда был вежлив, серьезен и скромн. Он видел, как тот прошел путь от негодности до способного, надежного мастера на все руки, каким он был сегодня, но он никогда раньше не видел его с этой стороны.

Он подумал о тех бесчисленных ночах, когда Линь Хуэй спрашивал его: «Президент Хэ, ты устал?»

Ему вдруг захотелось спросить: «Линь Хуэй, ты устал?»

<http://bllate.org/book/14609/1296182>